

18+

Тео Доссе

Шах и мат
от покойника,
или Месть
крота

Сага о жмоте

Гео Доссе

Шах и мат от покойника, или Месть крота. Сага о жмоте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63016617

ISBN 9785005168764

Аннотация

О скрягах писали многие. Такие личности, как жмоты, встречаются на пути (я уверен) каждого человека. Кто-то относится к ним с сожалением, кто-то с юмором, кто-то-с ненавистью.

Содержание

Сага о жмоте	5
Часть первая	6
Часть вторая	11
Часть 3	14
Часть 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Шах и мат от покойника, или Месть крота Сага о жмоте

Гео Доссе

© Гео Доссе, 2024

ISBN 978-5-0051-6876-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сага о жмоте

Шах и мат от покойника или месть крота.

«Скупой» Мольера, «Скупой рыцарь» Пушкина, Исаак из Йорка Скотта, ростовщик Джафар из походов Насреддина, Плюшкин-выдуманные персонажи, хотя их прототипы взяты из жизни, это несомненно. Я вам поведаю о современной скупой парочке-папе и сыне. Как следует из названия, один из них уже переселился «на облако» и скорее всего с явным удовольствием наблюдает сверху за душевными терзаниями своего отпрыска.

Часть первая

Василь Михалыч был, в принципе, неплохим человеком. Хозяйственным, рачительным, домовитым. Много умел делать своими руками. Всё тащил в дом, как хомяк в нору. Радовался каждой новой вещи, любовно поглаживал её и тут же прятал от всех в разнообразные потайные места. Скупость его постепенно поглощала, закрадывалась в каждую клеточку его организма и он к зрелому своему возрасту уже не мог с ней бороться. Да и не хотел, видимо. Сын же, видя всё это, также попал под воздействие флюидов скопидомства и уже в подростковом возрасте мог папу кое в чём и переплюнуть. Взять хотя бы, к примеру, Новый год. Каждый из них, получив свой подарок тут же поворачивался спиной к другому одарённому и быстро прятал вновь приобретённую вещь себе в сумку. Не показывая никому из присутствующих. Потом, дома, подарок разворачивался и мысль лихорадочно выбирала варианты-передарить (если вещь-так себе), поменять на что-то более стоящее (не в убыток себе), или продать.

История с приобретением второго участка на даче-шедевр! Василь Михалыч получил от службы надел земли. Подогнал туда мейский (списанный) КУНГ, в котором летом жила вся его семья из трёх человек, протянул линию электропитания. Но... -телевизор смотреть разрешалось только

по определённым часам. В двадцать один тридцать-отбой с отключением всего и вся, дабы не тратиться на «лишнее» электричество. Потом уж, построив дом, в основном своими руками, поэтому очень медленно процесс шёл, порядки стали только ужесточаться. Вода из колодца-только вручную (лишние расходы!). По газонам-не ходить! Когда появились два летних туалета-взвыли все, кроме него. В один позволялось ходить исключительно по малой нужде, в другой-только по-большому. Участок тестя был рядом, за забором. А ведь могли и не ставить его, но Василь Михалыч был вне себя только от одной мысли-а вдруг тесть или тёща, или их маленькая внучка сорвут без его ведома что-нибудь из растущего у него свежего съестного... Жуть. Тесть и сам был не очень рад такому соседству. Захотелось отдельно от зятя. Тут Василь Михалыч и подсуетился. Подпоил старого полковника да и подсунул ему бумажку на подпись. Как оказалось- дарственную. Тесть подмахнул не глядя. Потом, правда, получил от жены своей «на орехи» за эту глупость. Махнули они рукой, да и съехали с «этой чёртовой дачи». Тёща зятю сказала на прощание своё коронное-«чтоб ты сдох!». Василь Михалыч недолго для видимости попереживал, но потом расцвёл. Ещё бы-двенадцать соток-не шесть! А порядки и на двенадцати остались прежними. Ещё, как назло, поселился на «прикупленном» участке крот. Василь Михалыч думая о будущих убытках подловил как-то вооружившись лопатой маленького зверя и убил его. Что тут на-

чалось!? Казалось что всё кротовое население дачного посёлка ополчилось на душегуба. Морковь, картошка, свёкла, клубника, да и всё остальное, истреблялось целыми полками «подземных жителей» подчистую несколько сезонов! Василь Михалыч боролся с ними по всем канонам военной науки, но неизменно терпел поражение. Даже «боевую рану» получил, провалившись в хитро-выкопанную кротовую яму и сломав ногу.

Тёща его не очень любила. Хотя-редкий зять может похвастаться тёплыми отношениями с мамой своей половинки. Это общеизвестный факт. Но ни один зять в мире не смог бы выкинуть фортель, который отчудил Василь Михалыч. Это было нечто! На тётчин юбилей он завалился с огромным букетом гвоздик. Алых, как рубины. Бросил охапку цветов к подножию огромного кресла, на котором восседала юбилярша. Должность у тётчи была немалая. Вот на работе и решили с помпой отметить. Ещё в советские времена. Все подходят к импровизированному «трону», расшаркиваются, подарки вручают и тут-зять с огромным букетом. Она и спроси: – Васенка. Ты как сумел так разориться-то? На такую охапку.

Тот, недолго думая и выдал:

– А я, Лариса Трофимовна, мимо Ваганьковского проезжал, а там под конец дня на цветы цена уж очень падает. Ну я и подсуетился!

И встал перед ней фертотом-«Мол, глядите какой Васька оборотистый...» Тут раздалось коронное:

– Чтоб ты сдох! Мне, в юбилей, с кладбища цветы!?

Резво соскочила дама с «трона» и давай гонять зятя по залу букетом! Пока весь об его спину не измочалила, не успокоилась. Но и потом весь торжественный вечер нет-нет, да вспоминала:

– Вот гад-то какой... Цветы от покойников мне на торжество...

Про церемониал с подарками я уже написал. Теперь ещё на некоторых подобных «ритуалах» останавлиюсь. Приходят гости к Василь Михалычу. Принесут бутылку хорошей водки, колбасу копчёную, икорки там, торт. Василь Михалыч всё это сразу – «в закрома Родины», а гостям-початую бутылку (бог знает сколько веков она у него эта «архаика» в кладовке пылилась). Потом шаст к холодильнику. Пошуршит там (спиной к гостям, чтобы не увидели чего), да и выставит кусочек варёной или ливерной. Сыра подсохшего. Если родня просит на машине подвезти-рассчитает маршрут, подсчитает километраж, расход бензина да и свои услуги не забудет. И просит денежку за это. Ей богу. Тёшу свою на свою (бывшую её) дачу таким образом он возил. Ну а там-«по накапанной». По газонам не ходить, отбой в двадцать один тридцать. Чтобы что-то сорвать с куста или дерева-ни-ни! Скандал сразу! С нытьём и подсчётом предполагаемых убытков.

А сынок-то впитывал всё. В Большом теперь служит Андрияха. Одним из инструментов в оркестре. Но чтобы билеты по цене касс театра или (упаси бог-контрамар ку...?). Ни в жисть! Только за бабки. Да ещё и с нехилой переплатой. К тётке он своей родной пожрать на-халяву на работу большой любитель был забегать. А как только она про билеты-«ты понимаааааааешь... Это же так сложно...» А как прищипит ему самому-вмиг всё достанет. Ну так это же «бартер». Кто-то ему что-то. Он и расстарается. А про обеды многолетние, задарма которые, забывает в такие моменты начисто.

Юбилей папе решил Андрюха закатить с размахом. Экономным правда. Пригласил папу с мамой в ремонтируемое (!!!) кафе (по-дешевле, всё-таки). Там пыль, грязь, работяги шансон наш врубили на громкую! В сортир-через дорожку, в другое заведение. В меню, с кухни, всё вчерашнее, позавчерашнее. Но-экономия! Даже папа, хоть и сам скряга, озверел нехило от такого сыновьего «подарка».

Часть вторая

Для начала вновь вернусь к ватерклозетной теме. В смысле-почему два нужника Василь Михалыч построил. Тот, который для большой нужды, имел стратегическое значение. Хозяин-то военным был. Штабистом. Тактиком и стратегом. Вот и удумал он такое новшество. Покупать удобрения для сада-огорода, сами понимаете-или ножом по сердцу, или совсем уж-серпом по яйцам. Лишние расходы! И бродил отставной полковник по окрестностям с ведром и совком. Плюхи коровьи собирал. Или выцыганивал у соседей, тех, у кого кролики водились, кроличьи катышки. Но... не хватало подкормки, ох-не хватало. И родилась в его штабной голове идея о отдельных нужниках. А потом началась у сыночка и племянницы «говно-каторга». Раз в неделю

из говённого сортира ковшом добывалось дерьмо и хлюпало в вёдра. Два подростка с недетскими (от запаха, да что там от запаха, от жуткой вони их перекашивало) глазами были обязаны разбавлять всё это водой и перемешивать палочками до полного разжижения. Мухи слетались со всей округи! Слепни-тоже. Дерьмо и пот-их стихия. Затем детки топали на грядки и в теплицу и ковшиками подкармливали каждое растение. Можно только предположить о мыслях, которые веером носились в детских головах. Ну, тёщино коронное:

– Чтоб ты сдох!», разумеется было под номером один. Но, естественно, только «про себя».

Туалетную же бумагу Василь Михалыч закупал исключительно под названием – «54 метра». Сами можете догадаться, по какой причине. Купив, начинал над ней «шаманить», а именно-разворачивал весь (!?) рулон, тщательно измерял рулеткой, крыл матом производителя, если не хватало пары дециметров, а потом начинал скручивать рулон обратно, попутно отмечая количество бумажки для каждой жопы. Ровно тридцать сантиметров полагалось. Такую норму он установил. Мог после похода на толчок кого бы-то ни было зайти в клозет и проверить количество используемой бумаги. Ни дай бог, если кто лишние пару сантиметров прихватил! Нытьё на пару часов о рачительности и бережливости было обеспечено применительно к нарушителю на все сто.

Колбасу для домашнего потребления Василь Михалыч, само собой, тоже измерял. Только не рулеткой-линейкой. Кусочки варёной должны были отрезаться толщиной в два миллиметра, копчёной же-в один. И ни микроном больше! Хлеб-тоже по линейке. Со спиртными напитками-снова замеры. На даче-только через мензурку со шкалой и никак иначе! Каждый должен был за один присест выпивать, предположим водки, не больше и не меньше сорока миллилитров. Норма! В перерывах между стопариками его гости были вы-

нуждены слушать подробное изложение какого-нибудь сериала. Всё это в нудном и монотонном исполнении. Сама же колбаса могла расходоваться исключительно до той метки, которую он же и определял, разворачивая колбасную обёртку. Как только до неё доходило, то всё-«банкет окончен». С напитками, горячительными-та же история. До нижнего края этикетки, дальше-ни-ни. Продукты для приготовления обедов-ужинов самолично взвешивал на рыночных весах. Ну а с жидкостью для мытья посуды совсем до дикости доходило. Покупался стандартный баллончик и его содержимое выливалось в баночку. Баночка сразу же пряталась под замок. Ну а в баллончик заливалось ровно два (!) сантиметра, разбавлялось водой и так использовалось. До полного окончания этой смеси. Затем-всё по-новой.

Часть 3

Комары в тех местах, где находилось угодье, вкупе со слепнями и осами, атаковали дачников постоянно и до полного сумасшествия последних. Уже появились в продаже фумигаторы и им подобные истребители летающих племён кровососущих, кусающих и жалящих. Но одна лишь только мысль о том, что приборы надо включать в розетки, приводила Василь Михалыча в состояние полной простратии. Это же сколько денег они сожрут? То, что это стоило сущие копейки, для него был не довод. Траты! Вот что заставляло его хвататься рукой за бородёнку, сжимать её в кулаке и тихонько подвывать. Невыносимые страдания скряги. Поэтому всему населению данного участка выдавалось определённое количество жутко вонючего одеколona «Гвоздика», которым это самое население и мазало себя. От летучих гадов сия процедура не спасала, но ночью в разогретом за день Кунге (пока дом был ещё недостроен) народ мучился от смрадного парфюма.

Частенько поздней ночью Василь Михалыч просыпался от металлического лязга и шороха, которые раздавались под полом армейской конструкции и вооружившись палкой вылетал с грохотом на улицу. Включался фонарь-«Динамо» (он не требует подзарядки от розетки) и его взору представляла

страшная картина-продукты, хранимые в кастрюлях между колёсами разбросаны по всему участку и чьи-то псины, а может и ничьи, а бродячие, удирают во всю прыть с консервными банками в зубах. В таких случаях он, как часовой, вооружившись палкой до утра «тащил караульную службу» – ходил вокруг железного чудовища, тренировал мышцы рук постоянным нажиманием на гашетку фонаря и долбил время от времени по кастрюлям деревяшкой. Надо ли говорить о том, что никто не высыпался к подъёму, который был как в армии-в 6.00! Василь Михалыч долго кумекал, само собой со слезьми внутри себя-как же ему обезопасить свои припасы? Додумался. Приволок несколько старых металлических бочек (в то время по дачам ещё не ездили сборщики металлолома на своих рассыпающихся дребезжащих «ГАЗелях»), распилил их (вручную!?) пополам, да и вкопал в землю. Помогло!

Об очистке участка от деревьев и пней надо сказать особо. Это была «песня»! Василь Михалыч просто физически не мог залезть в свой кошелёк и отстегнуть народу, промышлявшему валкой деревьев и корчёвкой пней. Сами понимаете-почему. Он решил «задать перца» сухостою, некоторые экземпляры которого достигали полного обхвата, собственноручно. Ну валить стволы на целинном участке, дело в общем-то нетрудное. Пила, топор и вовремя отскочить-все дела. Правда, тут тоже не обошлось без казусов. Сухое дере-

во может при наклоне, перед падением, разлететься в воздухе на несколько частей. Вот его пару раз чуть и не пришибло. Любовался он, задрав голову и зажав бородёнку в кулаке, на накренившийся ствол, а тот на три части ломанулся, которые и полетели куда попало. А крона вся в сучках, острующих, будто пики. Аккурат возле плеча в землю разок макушка воткнулась. А второй раз чуть серёдкой бревнины не вбило. Отбегать не хотел, замороженно пялился рядом с деревом. Эстет, понимаешь ли. Ну да ладно. Свалил он в одинарий несколько крупных сухих деревьев. Всё с сыном. Тот орал благим матом:

– Чтоб ты сдох! Детский труд, сadyга, используешь!

Перепилил и сложил в штабеля. Взялся было за корни. Жуть! Тракториста ему, за бутылку за каждый пень выкорчеванный, сосватали. Хрен там! Такая жаба придушила! Полыщика отдать. Да ни за что! Ну и началась у него с сыном (опять: «Чтоб ты сдох!») каторга. Лопаты, топоры, пилы-ножовки. Как бульдозеры пахали. Пару раз тогда он впервые в кротовые норы и попал. Воплей было... Соседи и не знали-ржать им от такого, или сквозь слёзы хихикать. Только и видели-от зари до зари из ям земля летит, да куски корневищ. Выкопать-то выкопали. Опять сын орёт-«Сadyга! Чтоб ты сдох!» это они корни стали рубить и пилить. А те-влажные. С трудом превеликим каждый пропил даётся. В общем, управились со всем за полторы недели. Ну а потом... Сын уже сквозь рёв, как мантру:

– Сдохни гад, сдохни гад...

Грядки копать начали. Народ вокруг уже давно с трактористом договорился. Тот прошёлся по участкам в момент. А эти-нет, лопаты «в зубы» и вперёд. В конце концов слёг Василь Михалыч с дикой спинной болью. Но никаких лекарств! Денег же стоят. То мочу детскую на поясницу, то лопухи приложит. Вот так в двадцатом веке и лечился...

Часть 4

После того как Василь Михалич зверски убил лопатой крота, покойный зверёк начал постоянно приходить к нему во снах с обещаниями всяческих неприятностей. И они, эти самые неприятности, регулярно стали происходить. Выйдет он разок с утра из своего Кунга, глянет на огород, мать моя..., а тааам... От моркови одна только ботва лежит вялая на «обработанных» подземными жителями грядках. Со свёклой-та же история. Кабачки, огурцы, помидоры-всё жухлое, с погрызанными корнями. О клубнике Василь Михалыч мог теперь только мечтать. На «купить» рука не поднималась залезать в кошелёчек (старенький такой, видать-ещё дореволюционный, потёртый десятками лет). Вот и боролся он с «меховым подслеповатым племенем». Только результат был, как правило, плачевный для «убивца».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.